

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрей Иванович ТАМБОВЦЕВ,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0009-0004-9418-7060

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел

bestcopat@mail.ru

Научная статья
УДК 351.745.7

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПРЕДАНИЕ ГЛАСНОСТИ» В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Оперативно-разыскная деятельность, частная теория негласности, негласность в оперативно-разыскной деятельности, обеспечение негласности, институт негласности, конспирация, предание гласности, разглашение информации.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Обеспечение негласности в оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) и защита государственных и служебных тайн связаны с вынужденным преданием гласности некоторых ранее засекреченных сведений оперативно-разыскного характера в целях решения задач ОРД и уголовного судопроизводства, а также с умышленным или случайным разглашением информации о негласных силах, средствах и методах ОРД, содержащей государственную или служебную тайну. При этом единообразие восприятия теоретиками и практиками сущности понятий «предание гласности» и «разглашение информации» представляется гарантом их правильного юридического толкования и использования, а также повышения уровня эффективности деятельности по непосредственному обеспечению негласности. Учеными констатируется отсутствие единства взглядов на данные понятия, что порождает коллизионность их научного осмысления и прикладного использования. В рамках исследования частной теории негласности в оперативно-разыскной деятельности автором статьи анализируются современные воззрения законодателя и правоведов на перечисленные аспекты. *Методы.* В ходе исследования применялись диалектический и формально-логический общенаучные методы, сравнительно-правовой метод и метод контент-анализа нормативных правовых актов. Проведен сравнительный и содержательный анализ ряда федеральных законов, кодексов и научных взглядов современных ученых по рассматриваемой проблематике. *Результаты.* Автор приходит к заключению, что «предание гласности в оперативно-разыскной деятельности» есть «правомерная целенаправленная деятельность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, по раскрытию информации или сведений, являющихся государственной или служебной тайной, перед конкретным лицом, определенной или неопределенной группой лиц для решения задач ОРД». В то же время «разглашение информации» в оперативно-разыскной деятельности можно представить как «умышленное или неосторожное раскрытие в любой (активной или пассивной) форме конфиденциальной информации третьим лицам без соответствующего разрешения лицом, которому эта информация известна в связи с его профессиональной или иной правомерной деятельностью».

ВВЕДЕНИЕ

В рамках проводимого нами исследования частной теории негласности в оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) мы рассмотрели в своих предыдущих работах понятия «негласность» и «обеспечение негласности» [1]. Определившись с их содержанием и дефинициями, считаем обязательным и необходимым изу-

чить сущность взаимосвязанных с ними и важных в контексте темы нашего исследования понятий «предание гласности», «рассекречивание», «разглашение». Причиной этого является активное использование законодателем перечисленных терминов в положениях Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации», федеральных за-

Andrei I. TAMBOVTSEV,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor,
ORCID 0009-0004-9418-7060
Saint-Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Saint-Petersburg, Russia)
Associate Professor of the Department of Operational
Investigative Activities in the Internal Affairs Bodies
bestcopat@mail.ru

CONTENT-LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «PUBLICITY» IN OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITIES

KEYWORDS. Operational-investigative activity, private theory of secrecy, secrecy in operational investigative activity, ensuring secrecy, institute of secrecy, conspiracy, making public, disclosure of information.

ANNOTATION. Introduction. Ensuring secrecy in operational-investigative activities (hereinafter referred to as OIA) and protecting state and official secrets are associated with the forced disclosure of certain previously classified operational-investigative information in order to solve the tasks of OIA and criminal proceedings, as well as with intentional or accidental disclosure of information about covert forces, means and methods of OIA containing state or official secrets. At the same time, a uniform understanding by theorists and practitioners of the essence of the concepts of «publicization» and «disclosure of information» seems to be a guarantee of their correct legal interpretation and use, as well as an increase in the level of efficiency of activities to directly ensure secrecy. Scientists note the lack of unity of views on these concepts, which gives rise to a collision of their scientific understanding and applied use. In the context of the study of the private theory of secrecy in operational-investigative activities, the author of the article analyzes the modern views of the legislator and legal scholars on the listed aspects. **Methods.** The study used dialectical and formal-logical general scientific methods, comparative-legal method and the method of content analysis of regulatory legal acts. A comparative and substantive analysis of a number of federal laws, codes and scientific views of modern scientists on the issue under consideration was conducted. **Results.** The author comes to the conclusion that «publicization in operational-investigative activities» is «a lawful targeted activity of officials of the bodies carrying out operational-investigative activities to disclose information or data that are a state or official secret to a specific person, a specific or unspecified group of persons in order to solve operational-search tasks». At the same time, «disclosure of information» in operational-investigative activities can be presented as «intentional or careless disclosure in any (active or passive) form of confidential information to third parties without the appropriate permission of a person to whom this information is known in connection with his professional or other lawful activities».

конов от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД), от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке», от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране», от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Кроме того, рассматриваемый термин «разглашение», помимо вышеперечисленных федеральных законов, имеющих процессуальную основу, также многократно используется и в материальном праве – в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, напрямую регламентирующих уголовную ответственность за разглашение различных видов информации и в том числе – государственной тайны, что в рамках нашего исследования представляется весьма важным. Таковыми являются ст. 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав», ст. 155 «Разглашение тайны усыновления (удоче-

рения)», ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», и что особо интересно и важно для нас – ст. 283 «Разглашение государственной тайны», ст. 310 «Разглашение данных предварительного расследования», ст. 311 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса», ст. 320 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа». При этом необходимо констатировать отсутствие в российском законодательстве единых официальных легитимных дефиниций изучаемых нами понятий и общепризнанного в российском юридическом сообществе понимания их определений и содержания. Это обстоятельство и предопределяет актуальность проведенного исследования.

МЕТОДЫ

Для всестороннего изучения понятий «предание гласности», «рассекречивание», «разглашение» были использованы общенаучный диалектический метод познания бытия, методы сравнительно-правового и контент-анализа нормативных правовых актов, а также метод формальной

логики, что позволило сформулировать аутентичные воззрения о сущности и содержании рассматриваемых понятий. В процессе исследования автором изучен ряд федеральных законов и кодексов, а также научных позиций правоведов, выявлены несогласованные и противоречивые положения некоторых статей нормативных актов, порождающие коллизионность их юридической интерпретации и последующей реализации в правоприменительной деятельности. Это позволяет констатировать недостаточность правовой регламентации указанных аспектов и необходимость скорейшей оптимизации системы нормативной регламентации институтов предания гласности, рассекречивания и разглашения информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопросы обеспечения негласности в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности, в том числе предания гласности и разглашения информации оперативно-разыскного характера, содержащей государственную тайну, рассматривались целым рядом видных российских ученых в комментариях к федеральному закону об ОРД¹, а также во многих научных публикациях [2, 3, 4, 5, 6, 7]. При этом до настоящего времени научное сообщество не пришло к единству в понимании изучаемых нами терминов, активно используемых в оперативно-разыском и ином законодательстве. Как отмечается профессором Н.В. Павличенко, «несмотря на достаточно частое использование данных лексических образований на законодательном уровне, часть из них понимается неоднозначно, что влияет на правоприменительную практику сотрудников оперативных подразделений» [8, с. 62], а правильное понимание данной терминологии является своего рода гарантом неразглашения информации, то есть – обеспечения негласности. Очевидно, что при своей смысловой схожести, рассматриваемые понятия все-таки не идентичны в своих значениях и могут иметь различные функциональные, правовые и даже эмоциональные «окраски». А учитывая, что они имеют отношение к таким важнейшим для оперативно-разыскной деятельности сферам, как конфиденциальное содействие, персональные данные субъектов и участников негласных оперативно-разыскных мероприятий, организационно-тактические особенности использования сил, средств и методов ОРД, составляющим служебную и государственную тайны, следует признать указанную проблему весьма значимой для оперативно-разыскной деятельности в целом и каждого из ее участников в частности.

Основываясь на весьма словарных значениях слова «гласность», можно констатировать, что под гласностью понимается «доступность для общественного ознакомления и обсуждения»², «известность, оглашение, огласка»³, а слово «предание» толкуется через значение исходного для него глагола «предать» – «подвергнуть действию чего-нибудь»⁴. Таким образом, на наш взгляд, предание гласности подразумевает некую деятельность по раскрытию информации или сведений, являющихся тайной. Здесь необходимо пояснить некоторые аспекты специфики рассматриваемой терминологической конструкции.

Во-первых, мы изначально и осознанно не соотносим терминологическую конструкцию «предание гласности» с гласностью в судопроизводстве (гласностью судебного заседания), которая является принципом уголовного процесса, признается практически всеми современными учеными в области оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса [9, 10, 11, 12, 13], но имеет иную функционально-правовую природу. В данном случае подразумевается именно наиболее общее значение рассматриваемого собирательного термина.

Во-вторых, следует отметить «просматривающийся» в данной терминологической конструкции официальный административно-распорядительный характер. То есть предание гласности – это не самовольное индивидуальное решение некоего лица уведомить общество об известных ему фактах (что может быть противоправным деянием), а официальный юридический акт уполномоченного на то органа в отношении каких-либо сведений, ранее недоступных для ознакомления. Более того, профессор Н.В. Павличенко связывает предание гласности именно с наличием к тому правовых оснований, предпосылок и условий у государственного органа, ранее уполномоченного на обеспечение негласности (конспирации) в отношении какой-то информации (сведений, событий, лиц, предметов) [8].

В-третьих, предание гласности и рассекречивание представляются нам хоть и близкими, но все же различными по своей природе явлениями. «Предание гласности», по нашему мнению, является более общим (родовым) понятием для понятия «рассекречивание» и охватывает собой гораздо более широкий массив сведений (и информации как таковой), которые могут и не быть засекреченными. Статья 13 «Порядок рассекречивания сведений» и ст. 14 «Порядок рассекречивания носителей сведений, составляющих государственную тайну» закона «О государственной

¹ См., например: Киселев А.П. Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-разыскной деятельности». М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002. 262 с.; Смирнов М.П. Комментарии оперативно-разыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учебное пособие. М.: Экзамен, 2002. 430 с.; Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности»: научно-практический комментарий. Омск: Омский ЮИ МВД России, 1999. 111 с.; Дубоносов Е.С. Основы оперативно-разыскной деятельности: Курс лекций / под ред. Г.К. Синилова. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2002. 184 с. и др.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / 8-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 128.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. А-З. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. С. 355.

⁴ Ожегов С.И. Указ. соч.

тайне» определяют рассекречивание сведений и их носителей как «снятие ранее введенных в предусмотренном настоящим Законом порядке ограничений на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на доступ к их носителям» и устанавливают единый для всей России порядок рассекречивания. В то же время предаваться гласности может информация, ранее хоть и «закрытая» для распространения, но не составляющая государственной тайны и не являющаяся секретной, то есть не имеющая соответствующих грифов секретности (например коммерческая, банковская, уголовно-процессуальная и пр.).

В-четвертых, как нами упоминалось выше, предание гласности следует рассматривать как снятие официального запрета на широкое и беспрепятственное обращение информации в социуме, которого может и не произойти в виду отсутствия у общества интереса к ней или по иным причинам, а не как обязанность органа публично распространить сведения в средствах массовой информации, аналогичную той, которая закреплена предписаниям ч. 1 ст. 63 «Порядок ликвидации юридического лица» Гражданского кодекса Российской Федерации.

Применительно к преданию гласности в сфере ОРД необходимо соотносить все вышеизложенное с правовым статусом соответствующих субъектов ОРД и их должностных лиц, имеющимися к тому правовыми основаниями, а также решаемыми в рамках оперативно-разыскной деятельности задачами. В контексте сказанного под преданием гласности в ОРД следует понимать исключительно правомерную целенаправленную деятельность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность по раскрытию информации или сведений, являющихся государственной или служебной тайной, перед конкретным лицом, определенной или неопределенной группой лиц для решения задач ОРД.

Теперь представим результаты анализа понятия «разглашение», которое имеет непосредственное отношение к исследуемому нами вопросу. Термин, используемый для его обозначения, достаточно часто встречается в нормативных правовых актах. Очевидно, что оно является производным от понятий «гласность», «огласка» и в максимально обобщенном значении предполагает «раскрытие информации перед лицами, которым она ранее была неизвестна». Однако семантический анализ нескольких определений понятия «разглашение» позволяет нам говорить о существенных его отличиях от понятия «предание

гласности», о совершенно ином по сравнению с ним значении (отчасти даже негативном, противоправном). Так, различные источники под разглашением понимают:

- умышленные или неосторожные действия с конфиденциальными сведениями, приведшие к ознакомлению с ними лиц, не допущенных к ним; разглашение выражается в сообщении, передаче, предоставлении, пересылке, опубликовании, утере и в других формах обмена информацией¹;

- несанкционированное доведение защищаемой информации до лиц, не имеющих права доступа к этой информации²;

- разванивание, выбалтывание, разбалтывание, оглашение, огласку, передачу, растрезвонивание, рассказывание³;

- умышленное раскрытие тайны без согласия ее владельца лицом, которому тайна известна в связи с профессиональной или служебной деятельностью, совершенное из корыстных или иных личных побуждений⁴;

- опубликование или распространение в устной или письменной форме, через средства массовой информации или иным способом сведений, составляющих тайну, лицом, которому эти сведения были доверены⁵.

Анализируя эти и другие, аналогичные им, определения, можно выделить следующие существенные признаки разглашения:

1. Разглашение информации – это не обязательно какие-либо действия, направленные на получение и распространение некой закрытой информации (конфиденциальных сведений). Разглашение может выражаться и бездействием, например в непринятии мер безопасности, в результате которого информация стала известна посторонним. В данном случае реализация разглашения будет носить явно пассивный характер, который при этом не исключает противоправности самого деяния, умысла и вероятности наступления в результате его совершения негативных последствий.

2. Функционально формы разглашения могут значительно отличаться друг от друга. Они включают в себя в неких поведенческих вербальных и невербальных – устных (непосредственных или опосредованных техническими устройствами), письменных, объектных, знаковых, жестовых, публикационных и пр. – способах раскрытия каких-то сведений, информации в любом ее виде. Данные поведенческие акты могут совершаться в активной либо пассивной форме.

Интересно, что ст. 121 «Разглашение, сообщение, передача или собирание в целях передачи

¹ РД 21-02-2006: Типовая инструкция о защите информации в автоматизированных средствах центрального аппарата, территориальных органов и организаций федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору.

² ГОСТ Р 53114-2008: Защита информации. Обеспечение информационной безопасности в организации. Основные термины и определения.

³ Словарь синонимов // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/147536/разглашение (дата обращения: 03.05.2024).

⁴ Словарь бизнес-терминов // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/11065> (дата обращения: 03.05.2024).

⁵ Модельный закон «О банковской тайне» (принят на 14-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ постановлением от 16 октября 1999 г. № 14-7) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. 2000. № 23.

должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению» Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. дифференцировала способы разглашения в самом названии статьи. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в ст. 184 «Разглашение данных предварительного следствия или дознания» и ст. 184.1 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников» уже оперировал обобщенным понятием «разглашение», подразумевая все возможные способы осуществления деяния. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ст. 310 «Разглашение данных предварительного расследования», в ней также использован обобщающий все способы термин.

Считаем важным обратить внимание на то, что в контексте данного смыслового блока нашего исследования нарушение правил конспирации представляется своеобразной опосредованной, но исключительно поведенческой формой разглашения тайны (умышленно или по неосторожности) – то есть той информации, ради защиты которой конспиративными методами и обеспечивалась негласность. При этом отметим, что организационно-тактические, функционально-технические, кадровые и многие иные аспекты негласно-конспиративных способов и методов обеспечения негласности сами по себе являются секретными и по смыслу Закона «О государственной тайне» представляют собой эту самую тайну.

Необходимо признать, что нарушение оперативным сотрудником, конфидентом или иным вовлеченным в ОРД лицом правил конспирации может ситуативно и не повлечь за собой разглашения сведений об оперативно-разыскных силах, средствах и методах. Хотя само по себе его деяние и не перестанет от этого быть нарушением. Вопрос об ответственности в данном случае остается открытым. Его решение зависит, по нашему мнению, от совокупности объективных и субъективных факторов. В то же время, в соответствии со ст. 23 «Условия прекращения допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне» Закона «О государственной тайне», однократное нарушение должностным лицом или гражданином взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны, может являться основанием для прекращения его допуска к государственной тайне со всеми вытекающими из этого негативными дисциплинарными, материальными, гражданско-правовыми или уголовно-правовыми последствиями в виде мер ответственности. При этом закон не упоминает о наступлении (или ненаступлении) неблагоприятных последствий допущенного нарушения. Важен сам факт!

3. Разглашение информации может быть как умышленным, так и случайным (по неосторожности или неосмотрительности), в то время как предание гласности, будучи целенаправленным юридическим актом (действием) государства или

организации, не может быть случайным. Считаем обоснованным акцентировать внимание на ряде обстоятельств. Сохранение в тайне каких-либо фактов допускает умышленное и целенаправленное, полное или дозированное распространение целиком или частично достоверной или заведомо ложной для реципиента информации (а иногда и требует этого). Кроме того, распространение официальных сведений о своей деятельности может быть правом или обязанностью субъекта и осуществляться в его интересах. То есть, говоря о предохранении от распространения информации, под ее распространением (на устоявшемся профессиональном сленге – «утечкой информации») следует понимать исключительно несанкционированное, умышленное или случайное распространение информации о каких-либо сферах деятельности субъекта ОРД, осуществляемое вопреки его интересам, волеизъявлению и безопасности.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 12 «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» закона об ОРД «предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами». Это достаточно серьезно ограничивает права организаций и их должностных лиц на предание гласности сведений определенного характера. То есть, в подобных случаях наличие у инициатора рассекречивания сведений такого законодательно провозглашенного права еще не является полным и достаточным условием для его (права) реализации: должно быть еще и письменно оформленное согласие упомянутого в приведенной выше цитате лица либо оно должно быть привлечено к уголовной ответственности (обязательное условие).

4. Разглашением информации может считаться только такое ее раскрытие (распространение), когда лицо обладает ею в связи со своей профессиональной деятельностью или иной правомерной активностью, но не вправе ею распоряжаться без разрешения собственника или уполномоченного на то лица.

Подтверждение находим в научно-правовом комментарии профессора А.Ю. Шумилова по поводу терминологической конструкции «разглашение сведений, составляющих государственную тайну». Он акцентирует внимание на функциональных особенностях разглашения информации, имеющей отношение к институту обеспечения негласности, – активный или пассивный характер разглашения, вариативность способов, специальный субъект разглашения¹. С этим мы, опираясь на результаты нашего исследования, как и некоторые другие ученые [14, 15, 16], придерживающиеся аналогичного мнения, всецело согласны.

¹ Оперативно-розыскная энциклопедия / Автор-составитель профессор А.Ю. Шумилов. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. С. 256.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенные размышления, считаем возможным сделать следующие выводы:

1) под преданием гласности в оперативно-розыскной деятельности следует понимать *исключительно правомерную целенаправленную деятельность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по раскрытию информации или сведений, являющихся государственной или служебной тайной, перед конкретным лицом, опреде-*

ленной или неопределенной группой лиц для решения задач оперативно-розыскной деятельности;

2) разглашение информации в оперативно-розыскной деятельности представляется как *умышленное или неосторожное раскрытие в любой (активной или пассивной) форме конфиденциальной информации третьим лицам без соответствующего разрешения лицом, которому эта информация известна в связи с его профессиональной или иной правомерной деятельностью.* ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тамбовцев А.И. Содержательно-правовой анализ понятий «гласность» и «негласность» с позиций уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум. Материалы международной научно-практической конференции. СПб, 2024. С. 503-507.
2. Павличенко Н.В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: Монография. М., 2016. 186 с.
3. Луговик В.Ф. Негласность расследования и оперативно-розыскная деятельность // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2014. № 1 (3). С. 27-29.
4. Луговик В.Ф., Баранов А.М. Негласное правоприменение в уголовном преследовании // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 7-11.
5. Бобров В.Г. Некоторые суждения в защиту позиции К.В. Суркова и других сторонников сочетания гласности и негласности оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2008. № 3. С. 12-17.
6. Кольцов Д.В. Гласность и негласность как критерии классификации оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения - 2019. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. Гатчина, 2019. С. 336-338.
7. Железняк Н.С. О проблемах соблюдения конспирации в работе с конфидентами // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 152-156.
8. Павличенко Н.В. «Конспирация» и «предание гласности» в оперативно-розыскной деятельности: содержание и соотношение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1 (11). С. 62-68.
9. Гурбанов А.Г., Михайлов Н.Н. Принцип гласности уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4 (28-2). С. 297-299.
10. Вилкова Т.Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы: Монография. М.: Юрайт, 2024. 286 с.
11. Потапенко С.В. Гласность как общее условие судебного разбирательства и как конституционный принцип в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2022. № 1 (167). С. 103-107.
12. Колосович М.С. Современные аспекты гласности судебного разбирательства и деятельности суда // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 64-71.
13. Рыжаков А.П. Обновленные правила реализации гласности в уголовном процессе // Советник юриста. 2017. № 8. С. 8-23.
14. Камалова Г.Г. Информационно-правовая сущность раскрытия и разглашения информации // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 329-341.
15. Бавсун И.Г., Векленко С.В. Проблемы административной ответственности за разглашение информации с ограниченным доступом // Вопросы правовой теории и практики: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 84-90.
16. Бондаренко Э.Н. Проблемы ответственности работника за разглашение конфиденциальной информации // Российский ежегодник трудового права. 2009. № 4. С. 239-242.

REFERENCES

1. Tambovtsev A.I. Soderzhatel'no-pravovoy analiz ponyatiy «glasnost'» i «neglasnost'» s pozitsiy ugolovnogo protsesssa i operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Sankt-Peterburgskiy mezhdunarodnyy kriminalisticheskiy forum. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb, 2024. S. 503-507.
2. Pavlichenko N.V. Pravovyye i teoreticheskiye problemy obespecheniya neglasnosti v operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Monografiya. M., 2016. 186 s.
3. Lugovik V.F. Neglasnost' rassledovaniya i operativno-rozysknaya deyatel'nost' // Pravovaya mysl' v obrazovanii, nauke i praktike. 2014. № 1 (3). S. 27-29.

4. Lugovik V.F., Baranov A.M. Neglasnoye pravoprimeneniye v ugovnom presledovanii // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2015. № 2 (57). S. 7-11.
5. Bobrov V.G. Nekotoryye suzhdeniya v zashchitu pozitsii K.V. Surkova i drugih storonnikov sochetaniya glasnosti i neglasnosti operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Operativnik (syshchik). 2008. № 3. S. 12-17.
6. Kol'tsov D.V. Glasnost' i neglasnost' kak kriterii klassifikatsii operativno-rozysknykh meropriyatiy // Aktual'nyye problemy nauki i praktiki: Gatchinskiye chteniya - 2019. Sbornik nauchnykh trudov po materialam VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Gatchina, 2019. S. 336-338.
7. Zheleznyak N.S. O problemakh soblyudeniya konspiratsii v rabote s konfidentami // Problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatel'nosti: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: VNII MVD Rossii, 2002. S. 152-156.
8. Pavlichenko N.V. «Konspiratsiya» i «predaniye glasnosti» v operativno-rozysknoy deyatel'nosti: sodержaniye i sootnosheniye // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2010. № 1 (11). S. 62-68.
9. Gurbanov A.G., Mikhaylov N.N. Printsip glasnosti ugovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2005. № 4 (28-2). S. 297-299.
10. Vilkova T.Yu. Printsip glasnosti ugovnogo sudoproizvodstva: istoriya, sovremennost', perspektivy: Monografiya. M.: Yurayt, 2024. 286 s.
11. Potapenko S.V. Glasnost' kak obshcheye usloviye sudebnogo razbiratel'stva i kak konstitutsionnyy printsip v ugovnom sudoproizvodstve // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2022. № 1 (167). S. 103-107.
12. Kolosovich M.S. Sovremennyye aspekty glasnosti sudebnogo razbiratel'stva i deyatel'nosti suda // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 2. S. 64-71.
13. Ryzhakov A.P. Obnovlennyye pravila realizatsii glasnosti v ugovnom protsesse // Sovetnik yurista. 2017. № 8. S. 8-23.
14. Kamalova G.G. Informatsionno-pravovaya sushchnost' raskrytiya i razglasheniya informatsii // Informatsionnoye pravo: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M., 2017. S. 329-341.
15. Bavsun I.G., Veklenko S.V. Problemy administrativnoy otvetstvennosti za razglasheniye informatsii s ogranichenным доступом // Voprosy pravovoy teorii i praktiki: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 2. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2005. S. 84-90.
16. Bondarenko E.N. Problemy otvetstvennosti rabotnika za razglasheniye konfidentsial'noy informatsii // Rossiyskiy yezhegodnik trudovogo prava. 2009. № 4. S. 239-242.

© Тамбовцев А.И., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тамбовцев А.И. Содержательно-правовой анализ понятия «предание гласности» в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 112-118.